

О понятии судимости и ее институциональном значении

Аннотация. Одним из направлений обобщающего определения понятия судимости (помимо институционального) является отнесение ее природы к классу юридических фактов. Под судимостью понимается юридический факт срочного характера, возникающий как следствие совершенного преступления, который влечет уголовно-правовые и общеправовые последствия для осужденного и выражается в обвинительном приговоре суда при назначении наказания. Когда судимость имеет значение квалифицирующего признака состава преступления либо учитывается как признак рецидива преступлений при назначении наказания, а также и во всех других случаях, когда она оказывает влияние на применение отдельных статей УК, судимость выступает как факт однократного действия (учитывается только при осуждении лица за совершение им нового преступления и назначении ему наказания обвинительным приговором суда).

Осуждение и наказание лица обвинительным приговором суда, являясь фактом однократного действия, влечет возникновение юридического факта непрерывного действия (состояния) — наличия судимости.

Ключевые слова: судимость, правовой институт, уголовно-правовая категория, общеправовое значение судимости, уголовно-правовое значение судимости, юридический факт.

**Татьяна Григорьевна
ПОНЯТОВСКАЯ,**

профессор кафедры
уголовного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор
tagri8@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.98.10.037-043

TATIANA G. PONIATOVSKAYA,

Professor of the Department of Criminal Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Dr. Sci. (Law), Professor

tagri8@yandex.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

On the Concept of Criminal Record and its Institutional Significance

Abstract. One of the directions of the generalizing definition of the criminal record (In addition to the institutional one) is the attribution of its nature to the class of legal facts. A criminal record is an urgent legal fact of conviction for a crime committed by a person (the fact of a single act or a fact-state), expressed in a court verdict of conviction with sentencing, entailing criminal and general legal consequences for the convicted person. When a criminal record has the value of a qualifying attribute of the corpus delicti, or is taken into account as a sign of recidivism of crimes when sentencing, as well as in

© Т. Г. Понятовская, 2022

all other cases when it affects the application of certain articles of the Criminal Code, a criminal record acts as a fact of a single action (it is taken into account only when a person is convicted of committing a new crime and he is punished by a guilty verdict of the court).

The conviction and punishment of a person by a court verdict, being a fact of a single action, entails the emergence of a legal fact of continuous action (condition) of having a criminal record.

Keywords: criminal record, legal institution, criminal-legal category, general legal meaning of criminal record, criminal-legal meaning of criminal record, legal fact.

Уголовный кодекс РФ содержит множество норм Общей и Особенной его частей, реализация которых зависит от факта судимости. Некоторые из них сформулированы специально для придания факту предшествующего осуждения уголовно-правового значения (ст. 18 УК РФ), которое также имеет множество проявлений. В одном случае в составе рецидива судимость участвует в индивидуализации наказания (п. «а» ч. 2 ст. 63 УК РФ). В другом случае судимость в составе рецидива участвует в законодательной дифференциации уголовной ответственности (ст. 68 УК РФ).

Еще судимость выступает в роли признака усиления пенализации (ч. 5 ст. 131, 132 и 135, ч. 6 ст. 134 УК РФ). Она же участвует в составе пенитенциарного рецидива при решении вопроса об отбывании наказания и его исполнении (определении вида исправительного учреждения). Наконец, судимость может предполагать административный надзор за лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы. Кроме того, судимость — факт, имеющий общеправовое значение даже в тех случаях, когда ее уголовно-правовое значение аннулировано.

Множественность нормативных проявлений — черта, характерная для уголовно-правового института как системы норм, организованных для решения конкретной юридической (или уголовно-политической) задачи¹. В. П. Коняхин трактует понятие института как структурного элемента системы Общей части уголовного права. Его позиция отличается по содержанию от позиции Т. А. Лесниевски-Костаревой, поскольку различаются и объекты их исследований. Но, говоря об институтах Общей части, В. П. Коняхин выделил и те их свойства, которые многие ученые считают существенными (основными) для определения общих правовых свойств институтов, независимо от их отраслевой принадлежности: назначением правового института является регулирование обособленной группы отношений².

Образуют ли перечисленные нормы о судимости систему и чему она служит? Можно ли трактовать судимость как институт уголовного права? Решение этих вопросов необходимо, поскольку правовые (и уголовно-правовые) характеристики судимости обусловлены теми социально-политическими и

¹ См.: Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности: теория и законодательная практика. М., 1998. С. 166.

² Коняхин В. П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2002. С. 168.

уголовно-политическими задачами, которые призваны решать правовые нормы о судимости. Все нормы о судимости (не только уголовно-правовые) решают одну социально-политическую задачу. Система уголовно-правовых норм о судимости проявляет различные ее уголовно-правовые значения лишь постольку, поскольку участие уголовного права в решении социально-политических задач ограничено теми немногими инструментами, которыми оно обладает (криминализация, пенализация, индивидуализация ответственности посредством институтов Общей и Особенной частей уголовного права, посткриминальный контроль).

Можно утверждать, что судимость как правовое явление задействована в качестве всех перечисленных уголовно-правовых инструментов. Отсюда и многообразие ее уголовно-правовых функций. Однако все эти уголовно-правовые инструменты применяются как средства уголовно-правового решения общей социально-политической задачи.

Эту задачу судимости можно уяснить, обратившись к нормам иной отраслевой принадлежности. Вряд ли есть основания рассматривать общеправовые последствия судимости как продолжение (или умножение) кары. На языке криминологов рассматриваемые общеправовые ограничения можно назвать мерами по устранению условий, способствующих совершению новых преступлений. С точки зрения организации общественной жизни это меры предосторожности, необходимые для обеспечения общей безопасности без включения карательных механизмов.

Уголовно-политическое значение судимости не может быть иным. Уголовно-правовое значение судимости — та юридическая конкретика, которая обусловлена спецификой уголовно-правового инструментария. Уголовное право отвечает на социальный вызов доступными ему средствами. В этом контексте понимание судимости В. П. Малковым представляется конкретным выражением ее уголовно-политической сущности³. Уголовно-правовое понятие судимости — вопрос, не имеющий однозначного решения.

Судимость можно назвать *последствием наказания*, поскольку возникает она после назначения в приговоре наказания и вступления в законную силу этого обвинительного приговора (ч. 1 ст. 86 УК)⁴. Нечего возразить А. В. Наумову, утверждающему, что «обвинительный приговор с назначением наказания порождает особое уголовно-правовое последствие — судимость, которое определяет особое правовое положение лица, признанного судом виновным в совершении преступления и осужденного к уголовному наказанию. Уголовно-правовое значение судимости возникает лишь при совершении им нового преступления»⁵.

Правда, теперь мы знаем, что общеправовое значение судимости не зависит от повторности преступлений. С точки зрения общей теории права, у всякого

³ Малков В. П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. Казань : Изд-во ИЭУП, 2006. С. 89—90.

⁴ Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / под ред. И. Я. Козаченко и З. А. Незнамовой. М. : Норма ; Инфра-М., 1999. С. 466 ; Трухин А. М. Судимость как элемент содержания уголовной ответственности // Вестник КрасГУ / Красноярский государственный университет. Серия : Право. 2004.

⁵ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / М. П. Журавлев [и др.] ; под ред. А. И. Рарога. 8-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2014. С. 279.

правового состояния есть свои особенности. В этом нет экстраординарности. К тому же ч. 1 ст. 86 УК РФ вынуждает признать, что для возникновения судимости недостаточно осуждения и не требуется реального отбывания наказания (лица, освобожденные от отбывания или дальнейшего отбывания наказания, являются судимыми). Однако незачем придирается к неточностям. Судимость действительно является «правовым состоянием» в некоторых своих проявлениях. Эта позиция находит подтверждение в п. 1.2 постановления Конституционного Суда РФ № 3-П от 19.03.2003.

Философия определяет термин «понятие» как *обобщенное знание*⁶. Определение понятия «судимость» следует начинать с обобщения тех ее признаков, которые отвечают специфике определенного класса предметов. Можно определить сущность судимости на основании ее институционального назначения (причислить ее к классу уголовно-правовых институтов). Это значит не только признать судимость институтом уголовного права, но и определить его категориальную принадлежность⁷.

Уголовное право зиждется на трех категориях: преступление, наказание, ответственность. Каждой из них принадлежат (как спутники планетам) различные институты. Одни обслуживают категорию «преступление», другие служат юридической конкретизации категории «наказание». Институт соучастия, например, «обслуживает» категорию «ответственность». Какую категорию обслуживает институт судимости?

Социально-политическая потребность в установлении контроля за лицами с криминальным прошлым для обеспечения общей безопасности определяет уголовно-политическое назначение системы уголовно-правовых норм о судимости. Это назначение не может быть приписано ни к одной из упомянутых выше категорий. Так, может быть, прав был В. П. Малков, когда утверждал, что судимость — это «мера безопасности, мера контроля за поведением осужденного, который обнаружил свою общественную опасность фактом совершения преступления»?

«Мера безопасности» — четвертая уголовно-правовая категория (помимо категорий «преступление», «наказание» и «ответственность»). Она признана в уголовном праве многих государств, в том числе и в германском уголовном праве. Эта категория имела солидное технико-юридическое обеспечение и в советском уголовном праве. Только современная российская уголовно-правовая наука не готова признать концептуальную роль этой категории, хотя в нормативных проявлениях и уголовно-политических функциях институциональное назначение судимости по существу не изменилось.

Конституционный Суд РФ относит судимость к институтам ответственности, но также *признает ее функциональное назначение за категориальными пределами ответственности*⁸. Институциональная принадлежность — только одно

⁶ Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 4-е изд. М. : Политиздат, 1981. С. 287.

⁷ *Понятовская Т. Г.* Концептуальные основы системы понятий и институтов уголовного и уголовно-процессуального права : монография. М. : Проспект, 2019. С. 150—151.

⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2018 № 564-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Александрова Артема Романовича на нарушение его конституционных прав подпунктом 58 статьи 2 Федерального закона «Об основных

из направлений познания. Если углубиться в него (развить), то можно объяснить, почему судимость не имеет отношения к уголовной ответственности (получить новое знание о предмете). С этой точки зрения ответ прост: она относится не к ответственности, а к другой уголовно-правовой категории.

Отнести судимость к формам реализации уголовной ответственности — сильное искушение, поскольку инерционность наших уголовно-правовых представлений вынуждает мыслить в сложившейся системе координат. Действительно, если судимость не относится к темам «преступление» и «наказание», то остается рассматривать ее в рамках блока тем «реализация уголовной ответственности». В него помещаются все уголовно-правовые формы, определяющие уголовно-правовое значение обременений (лишений), которым, помимо фактического претерпевания наказания, подвергается лицо, осужденное за совершение преступления. Пока «счеты» с уголовным правом не закончились, все производные от осуждения и наказания обременения трактуются как формы реализации уголовной ответственности.

В доктрине господствует позиция, согласно которой счеты с уголовным правом закрыты после аннулирования судимости. Значит, пока судимость не снята и не погашена, ответственность реализуется. Этой логике подчиняется суждение А. М. Трухина, определяющего судимость через категорию «мера государственного принуждения», которая заключается в предусмотренных лишении или ограничении прав и свобод лица⁹. При таких характеристиках судимость трудно отличить от наказания и других форм реализации уголовной ответственности. Но автор приведенного выше суждения к этому и не стремится, так как его задача состоит не в том, чтобы отграничить судимость от ответственности, а в том, чтобы, напротив, отождествить их.

По справедливому мнению Ю. Е. Пермякова, «иногда может показаться, что вся проблема состоит лишь в том, чтобы наиболее удачно выразить в словах всем известный смысл. Одно определение сменяет другое и так бесчисленное множество раз. Однако действительная задача состоит в том, чтобы понять логику и таящееся за каждым определением видение мира. В определении права должно быть выражено понимание его сущности. Определение права помещает его в картину мира, по причине чего мы начинаем видеть те скрытые силы, которые определяют судьбу правовых институтов, отдельных норм и мотивы правового поведения»¹⁰.

Сказанное в полной мере относится и к пониманию судимости, а также согласуется с философской трактовкой понятия как обобщенного знания. Нет другого максимального обобщения юридического знания, кроме теоретико-правового. Поэтому еще одним направлением на пути обобщающего определения понятия судимости (помимо институционального) является *отнесение ее природы к классу юридических фактов*.

гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

⁹ Трухин А. М. Указ. соч.

¹⁰ Пермяков Ю. Е. Лекции по философии права : учебное пособие. Самара : Изд-во Самарского ун-та, 1996. С. 15.

Судимость — это и правовое положение осужденного, и факт осуждения лица за совершенное им преступление, возникающий в связи со вступлением обвинительного приговора суда с назначением наказания в законную силу, и правовое основание для установления посткриминального контроля. Посредством юридических фактов возникновения судимости, ее наличия и аннулирования отражается обусловленность правовых отношений, связанных с судимостью (их возникновение, изменение и прекращение). Этим объясняется многообразие аспектов понимания судимости как юридического феномена, многообразие ее уголовно-правовых и общеправовых значений, и, конечно, многообразие функций.

По характеру юридический факт судимости может быть как фактом однократного действия, так и фактом непрерывного действия. Когда судимость имеет значение квалифицирующего признака состава преступления либо учитывается как признак рецидива преступлений при назначении наказания, а также и во всех других случаях, когда она оказывает влияние на применение отдельных статей УК, судимость выступает как *факт однократного действия*. Действие такого факта проявляется в том, что он учитывается только при осуждении лица за совершение им нового преступления и назначении ему наказания обвинительным приговором суда. Иными словами, этот юридический факт действует только на момент осуждения лица за новое преступление в определенных законом случаях и не распространяется далее этого.

Осуждение и наказание лица обвинительным приговором суда, являясь фактом однократного действия, влечет возникновение юридического факта непрерывного действия (состояния) — наличия судимости. Когда судимость является основанием для установления посткриминального или постпенитенциарного контроля, она исполняет роль «дамоклова меча» над осужденным в случае установления за ним, например, административного надзора, а также в случаях общеправовых ограничений в отношении судимых лиц, она является юридическим *состоянием, фактом непрерывного юридического действия*.

В уголовном праве юридический факт судимости имеет срочный характер, в отличие от его общеправового аспекта, при котором сохраняется юридическое значение судимости, независимо от ее аннулирования (в предусмотренных законодательством случаях). Продолжительность срока его действия зависит от категории преступления, вида назначенного наказания и особенностей освобождения от отбывания наказания (ч. 3 и 4 ст. 86 УК РФ). Окончание срока действия юридического факта судимости служит основанием для возникновения другого факта — аннулирования судимости.

Назначение лицу, совершившему преступление, наказания при его осуждении обвинительным приговором суда является существенным признаком содержания судимости как юридического факта. Другие судебные решения, например замена наказания в случае злостного уклонения осужденного от отбывания наказания (например, по ч. 5 ст. 53 УК РФ) не порождают новой судимости.

Вступление обвинительного приговора суда с назначением наказания в законную силу является событием, определяющим возникновение судимости. Для правового феномена судимости необходимы: 1) вступивший в законную силу обвинительный приговор суда; 2) наказание, назначенное этим приговором; 3) преступление (как категория, парная наказанию).

Понятие судимости определяется только основными признаками. Судимость — это имеющий срочный характер юридический факт осуждения за совершенное лицом преступление (однократного действия или состояние), выраженного в обвинительном приговоре суда с назначением наказания, влекущий уголовно-правовые и общеправовые последствия для осужденного.

К производным признакам судимости, выводимым из основных, относятся: 1) категория преступления; 2) характер преступления; 3) вид назначенного судом наказания; 4) срок или размер назначенного наказания; 4) количество судимостей; 5) освобождение от отбывания наказания (дальнейшего отбывания).

Производные признаки судимости имеют различное уголовно-правовое и общеправовое значение. В соответствии с положениями Общей и Особенной частей УК РФ одни определяют условия порядка аннулирования судимости, другие участвуют в квалификации преступлений, третьи влияют на индивидуализацию ответственности и наказания.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Коняхин В. П.* Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2002.
2. *Лесниевски-Костарева Т. А.* Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. — М., 1998.
3. *Лобанова Л. В., Терешин Д. А.* Понятие судимости по действующему уголовному законодательству России // Российский судья. — 2007. — № 9.
4. *Малков В. П.* Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. — Казань : Изд-во ИЭУП, 2006.
5. *Пермяков Ю. Е.* Лекции по философии права : учебное пособие. — Самара : Изд-во Самарского ун-та, 1996.
6. *Понятовская Т. Г.* Концептуальные основы системы понятий и институтов уголовного и уголовно-процессуального права : монография. — М. : Проспект, 2019.
7. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / М. П. Журавлев [и др.] ; под ред. А. И. Рарога. — 8-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2014.
8. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник для бакалавров / отв. ред. А. И. Рарог. — М. : Проспект, 2013.
9. Уголовное право. Часть Общая : учебник для вузов / под ред. И. Я. Козаченко и З. А. Незнамовой. — М. : Норма ; Инфра-М., 1999.
10. *Трухин А. М.* Судимость как элемент содержания уголовной ответственности // Вестник КрасГУ / Красноярский государственный университет. — Серия : Право. — 2004.
11. *Философский словарь* / под ред. И. Т. Фролова. — 4-е изд. — М. : Политиздат, 1981.

